

Баллады
о Ричарде
Длинные Руки

Ригард Длинные Руки
Ригард Длинные Руки — воин Господа
Ригард Длинные Руки — паладин Господа
Ригард Длинные Руки — сеньор
Ригард де Амальфи
Ригард Длинные Руки — властелин трех замков
Ригард Длинные Руки — виконт
Ригард Длинные Руки — барон
Ригард Длинные Руки — ярл
Ригард Длинные Руки — граф
Ригард Длинные Руки — бурграф
Ригард Длинные Руки — ландлорд
Ригард Длинные Руки — пфальцграф
Ригард Длинные Руки — оберлорд
Ригард Длинные Руки — коннетабль
Ригард Длинные Руки — маркиз
Ригард Длинные Руки — троссграф
Ригард Длинные Руки — лорд-протектор
Ригард Длинные Руки — майордом
Ригард Длинные Руки — маркграф
Ригард Длинные Руки — гаугграф
Ригард Длинные Руки — фрейграф
Ригард Длинные Руки — вильдграф
Ригард Длинные Руки — раугграф
Ригард Длинные Руки — конунг
Ригард Длинные Руки — герцог
Ригард Длинные Руки — эрцгерцог
Ригард Длинные Руки — фюрст
Ригард Длинные Руки — курфюрст
Ригард Длинные Руки — гротсфюрст
Ригард Длинные Руки — ландесфюрст
Ригард Длинные Руки — гранд
Ригард Длинные Руки — князь
Ригард Длинные Руки — эрцфюрст
Ригард Длинные Руки — рейхсфюрст
Ригард Длинные Руки — принц
Ригард Длинные Руки — принц-консорт
Ригард Длинные Руки — вице-принц
Ригард Длинные Руки — эрцпринц
Ригард Длинные Руки — куурпринц
Ригард Длинные Руки — эрбпринц
Ригард Длинные Руки — принц короны
Ригард Длинные Руки — грандпринц
Ригард Длинные Руки — принц-регент
Ригард Длинные Руки — король
Ригард Длинные Руки — король-консорт
Ригард Длинные Руки — монарх

Ригард Длинные Руки — штатгалтер

Баллады
о Ричарде Длинные Руки

Гай Юлий Орловский

Длинные Руки —
штатгалтер

ЭКSMO
Москва
2014

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
О-66

Оформление серии *А. Старикова*

Серия основана в 2004 году

В оформлении переплета использован рисунок
В. Коробейникова

Орловский Г. Ю.

О-66 Ричард Длинные Руки — штатгалтер : фантастический роман / Гай Юлий Орловский. — М. : Эксмо, 2014. — 416 с. — (Баллады о Ричарде Длинные Руки).

ISBN 978-5-699-71912-9

Уже нет сомнений, что над миром нависла карающая десница Господа. Он намерен стереть людей с лица земли, ибо даже потомство праведного Ноя не сумело создать достойное общество. Часть ангелов, забегая вперед, спешит ускорить уничтожение, страшась, что либо Создатель передумает, либо хитрые смертные вывернутся... И только доблестный сэр Ричард, король и паладин, встает на их пути с мечом Вельзевула в недрогнувшей руке!

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-699-71912-9

© Орловский Г. Ю., 2014
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

Часть первая

Глава 1

День ясный и солнечный, воздух чист и свеж, мир прекрасен, если не поднимать голову и не смотреть в небо. Зловещий багровый диск уже крупнее луны и хорошо виден днем. Ночью собаки воют и прячутся в конуры, а днем багровость превращается в не менее пугающую алость, словно предвещает щедрое пролитие крови.

Я с широкого балкона смотрел на столицу Сакранта и его зеленые долины за городской стеной, а за спиной появлялись лорды моей армии, тихо переговаривались, рассредотачивались по всей длине.

Все в праздничных одеждах, никто не отказал себе в удовольствии надеть золотые цепи, украшения из драгоценных камней. Помню, у многих кони украшены богаче хозяев, уздечки и вся сбруя в золоте, попоны из самого дорогого сукна, стремяна блестят, разбрасывая веселые солнечные зайчики.

Принц Сандорин Винтонмаерский, единственный сын и наследник Его Величества короля Буркхарта Третьего, подошел быстро и молодежато, блестя живыми карими глазами, молодой, поджарый, с короткими русыми усиками и такой же коротко подрезанной бородкой, нарядный и красивый.

— Ваше Величество?

Я сказал со вздохом:

— Мне так жаль, что вас не будет в час страшной битвы с Маркусом...

Он вскрикнул с патетическим негодованием:

— Ваше Величество! Но как же...

Я остановил его властным жестом, уже не просто короля, а монарха, чья власть абсолютна и непререкаема.

— Не успеваете прийти к роковому месту, дорогой друг. Мне так жаль... Я чувствую, битва случится в считанные дни или недели. Но ваша задача очень важна для нас. Вы обязаны держать весь Север... во всяком случае, эту часть Севера, под нашим контролем. Вы же представляете, что может начаться. Увидимся скоро, обещаю.

Военачальники смотрят серьезно и строго, только епископ Дециллианий торжественно перекрестился и прогудел густым басом:

— Или никто из нас не увидит божьего света. Разве что в иной жизни.

Я кивком подозвал Макса, он остался в дверном проеме, а то на балконе тесно. Он подбежал, не считаясь, что он теперь граф Стоунширский, и к его титулу прицеплено почетное звание Строльмхольского по имени великой битвы, выигранной благодаря умелому командованию пехотными частями.

— Граф, — велел я твердым голосом, — вам надлежит взять треть... нет, даже половину нашей здешней армии, можно взять и сакрантскую, король Леопольд не будет против, как мне кажется.

Он смотрел снизу вверх, стройный, удлинённый, с узким лицом и почти девичьими синими глазами. Глядя на эти глаза, тонко очерченный нос и красивые, оформленные по-детски пухлые губы, можно бы запо-

дозреть в нем девушку, но не только уже я знаю, что как полководец он на голову выше большинства моих закаленных в боях лордов.

— Ваше Величество?

— Немедля перейдешь границу с Мордантом, — отчеканил я. — Держись предельно вежливо и дружелюбно, мы не завоевывать идем, а помогать. Местные ополчения в бой не вступят, если не будете жечь и разорять их дома.

Он спросил почтительно:

— Если не завоевание... то что?

— Помощь, — пояснил я. — Гуманитарная. Надлежит сперва окружить столицу так, чтобы мышь не выскользнула. И никого не выпускать... Впускать можно. Для гуманизма.

— Осада? — спросил он деловито.

— Нет, — сказал я. — Ждете посланца из города. Вам объяснят ситуацию. Дело в том, что там в столице власть незаконно захватили оборотни. В Морданте почти демократия, так что оборотни могли бы, как некая партия, выставить своего кандидата и свою программу. Дескать, мы наведем порядок, очистим улицы от бродяг и преступников, истребим коррупцию...

Он смотрел зачарованно, не понимая и половины, но завороченный уверенностью моего голоса, напором и страстностью короля-реформатора.

— Но они предпочли незаконный захват власти, — закончил я. — Днем они как люди, за исключением пары часов, когда бегут через весь город, устрашая своим видом, а ночью — это звери. Не так, как мы, мы хоть и звери, но люди, а они целиком звери. Вам надлежит истребить их всех до единого. И тогда вас увенчают, как спасителей.

Лорды обрадованно зашумели, оказаться в роли спасителей всем нам нравится, мы мужчины и по-

тому рождены быть спасителями и спасателями. А за это милостиво засею спасенное пространство своим потомством, ибо его в первую очередь должны давать герои и подвижники.

— Оборотни чудовищно живучи, — предупредил я, — и сильнее любого воина. Потому действуйте в боевом строю. Никаких одиночных схваток...

Принц Сандорин воскликнул оскорбленно:

— Ваше Величество!

— Мне нужны живые герои, — отрезал я, — а не погибшие. И неважно, красиво погибшие или не совсем, но это все равно погибшие, и для казны убыток. Если вас там убьют, знайте, вы меня подвели!

— А если кто-то все же уцелеет? — спросил герцог Мидль. — Из оборотней, понятно.

— Местные маги выявят, — ответил я, — а вы доуничтожите. Главное, из города никого, пока операция не будет закончена.

Граф Андреас Райсборн, демонстрируя похвальную осторожность, поинтересовался:

— А если кто-то похож на оборотня, но непонятно, оборотень или необоротень...

Я сказал высокомерно:

— Вы что — интеллигент? Или доблестный воин?..

При зачистке есть процент допустимых потерь.

Мидль спросил:

— Какой?

— Какой будет, — отрезал я, — тот и допустим...

Убивайте всех подозрительных, это на пользу всем, даже убиенным невинно. Их сразу в рай, как пострадавших зазря. Они вам еще и спасибо скажут. Потом, когда встретитесь. Зато оборотней точно не останется.

Я жестом вернул всех с балкона в мой кабинет, на моем столе расстелена карта, лорды сгрудились вокруг,

узнавая королевства Сакрант и тесно прижатый к нему Мордант.

Герцог Мидль задумчиво рассматривал карту, зачем-то пощупал, загнул край и посмотрел с другой стороны.

— Что-то не так? — спросил я.

— Старинная карта, — ответил он с одобрением. — Вы не любите старинное, а я вот люблю.

Под заинтересованными взглядами лордов он вытащил из нагрудного кармана крохотную раковину моллюска, разноцветную и хитро закрученную, дунул в едва заметную дырочку.

На карте начали медленно подниматься места, обозначенные как горы, ровные долины позеленели, а в трех черных полосках, означающих узкие и глубокие ущелья, часть карты опустилась настолько низко, прямо в столешницу, что остро захотелось заглянуть под стол, не висят ли там вывернутые карманы из древесины.

Горы налились резкостью и стереоскопичностью, отчетливые настолько, что, скажи я сейчас там, сейчас отсюда сумел бы, приглядевшись, рассмотреть себя в виде крохотного всадника.

— Хороший свисток, — одобрил я. — А еще что-то может?

Мидль посмотрел с укором.

— Этого мало?

— Нет-нет, — сказал я поспешно, — все здорово. Просто нет предела совершенству. Потому я вот такой замечательный, совершенствую себя и вас, а не окружающую природу, на хрен она мне сдалась, я же не пингвин какой-то... Дорогой герцог, общее руководство на вас, как самом титулованном, принц Сандорин останется с ограниченным контингентом в Сакранте... смотрите-смотрите, он и недоволен, что сражения бу-

дут без него, и доволен, что принцессу Аскланделлу охранять ему...

Лорды посмеивались, глядя на смешавшегося принца, а я снова указал на трехмерную карту.

— Дорогой герцог, армию поведете этой вот дорогой, смотрите внимательно. К счастью, двигаться почти прямо, разве что вот здесь и здесь небольшие зигзаги, но на скорость почти не повлияют.

Зигмунд Лихтенштейн деловито измерил расстояние вытянутыми пальцами, а затем еще и приложил на последнем отрезке пути мизинец, подогнув фалангу, чтобы точнее подсчитать количество дней на продвижение его тяжелой конницы.

Макс измерил расстояние для своей пехоты заготовленной ниточкой с узелками, задумчивое лицо просветлело.

— Успеем пройти ускоренным маршем только с короткими остановками на ночь, — сообщил он бодро. — В Морданте не успеют опомниться, как столица будет в кольце. Какое сопротивление ожидать?

— Либо никакого, — заверил я, — либо самое минимальное. Оборотни сделали для нас хорошее дело: распустили королевскую армию, так как только армия могла помешать их владычеству.

— Не может своя, — пробормотал Мидль, — сможет наша. Ваше Величество, судя по вашим словам... скоро отбудете?

Я кивнул.

— Сегодня же. Даже сейчас.

— И... как обычно?

Я понизил голос:

— Самая опасная профессия, как уже знаете, у королей. Убийцы охотятся за ними чаще всего. Потому, как я уже говорил, я принял решение передвигаться

без свиты. Она не столько защищает, сколько привлекает внимание к объекту.

Зигмунд пробормотал:

— Ох, Ваше Величество! Возникают другие опасности...

— Я подсчитал, — заверил я, — и убедился, — что их меньше, когда я без свиты.

Он сказал со вздохом:

— Тогда хоть собачку не оставляйте! Она за вас любого порвет.

— Бывают щели, — сказал я невесело, — куда он не пролезет.

Он посмотрел с недоверием.

— А вы?

— Человек пролезет везде, — ответил я. — А сейчас, дорогие друзья, оставляю вас. Увидимся либо после победы над Маркусом, либо на том свете.

Праздничной гурьбой вышли проводить сюзерена.

— Все остаются, — распорядился я. — Выступаете сегодня же... Операцию по очистке Морданта нужно завершить в самые кратчайшие сроки. Хорошо, принц, вам армию не готовить, можете проводить до городских врат.

По Генгаузгузу уже прокатились слухи, что король Ричард, победитель Мунтвига, в честь такой великой победы объявил себя монархом, что не совсем правда, насчет Мунтвига, моя стратегия не зависит от всяких там мунтвигов, но народ выбирает объяснения попроще и попонятнее.

На середину дороги, что ведет от площади в сторону городских ворот, вышел дряхлый священник, вскинул в дрожащей костлявой руке крест и прокричал визгливым голосом:

— Монарх? Нет такой короны, что могла бы защитить от гнева всевышнего!

К нему бросились с обеих сторон тротуара, утащили, а я прорычал, выказывая гнев, которого не чувствую, но народ должен понять, что я гневен и лют, это в зародыше придушит подобные выступления обличителей:

— Нет такой головы, которую не могу снять, пока корона на моей голове.

Принц Сандорин покосился в мою сторону, понял наигранность гнева и сказал с иронией:

— Вот это в духе милостивого и справедливейшего. Поздравляю, Ваше Величество.

Я прорычал злобно:

— Вообще-то сейчас по всему миру должно быть чрезвычайное положение! Или военное. Не знаю, какое из них какое, но я бы ввел оба. А потом еще и третье...

— Какое? — спросил он с любопытством.

— Придумал бы, — пообещал я зло. — А чем народ занят? Похуже пира во время чумы. После чумы, опустошившей Европу, хотя бы выжили иммунные одиночки и быстренько снова все заплодили, благо дома и города уцелели.

— Быстренько и бодренько заплодили и заселили, — пробормотал он. — Благодаря разрешению папы римского на многоженство. Все-таки церковь может быть гибкой.

— В чрезвычайных условиях, — согласился я. — А вообще-то церковь — это не конь, а вол.

— Ваше Величество?

— Идет очень медленно, — пояснил я, — но тащит тяжелый воз с грузом гуманитарной помощи. Нет, это потом будет гуманитарная, а пока что тяжело и над-

сдно, хрипя и задыхаясь, тащит все человечество из тьмы к свету...

— Зато мы еще те кони, — воскликнул он бодро, ничего не поняв из сказанного. — А куда мы поскачем, Ваше Величество?

— Невтерпеж?

— Уже ржем, — заверил он, — и роем землю копытами!

Я покосился на его жизнерадостное лицо и поймал себя на том, что, как и большинство, абсолютное большинство, стараюсь не захватить взглядом небо, словно опасность, если ее не видеть, исчезнет.

С каждым днем убеждаюсь все сильнее, что эта тварь не летит к нам в привычном представлении, все-таки планета вертится, а как-то иначе все, словно в самом деле эта штука в небосводе проламывает дырку в одном месте.

И, возможно, только-только начинает полет, а то и вовсе еще не оторвалась от пусковой площадки, а лишь включила двигатели, уже соединив точку старта и точку прибытия.

— Сохраняйте власть над Сакрантом, — сказал я негромко, — и всем регионом. Сейчас это самое важное. Все, принц, возвращайтесь.

Он проговорил тихо:

— Позвольте повод вашего коня?

— Сам вернется, — сказал я, — это тревожное время скоро кончится, принц.

Он развернулся под моим строгим взглядом и погнал коня обратно в сторону дворца. Я пустил коня к арке городских ворот, а когда миновал их, быстро свернул в сторону и через пару минут оказался за небольшой рощей, скрывшей нас от взглядов с городских башен.

Глава 2

В той страшной битве с Терросом сгорели все кольца и браслеты, что были на мне. Но осталось то, что когда-то сложил в седельную сумку на арбогастре. Сейчас там у меня множество колец и перстней, что некогда украшали пальцы Великого Мага, повелевающего демонами на Юге в королевстве Гессен. Его звали, если не ошибаюсь, Гатонес. После победы над ним демоны стащили с него все кольца и унизили мне пальцы обеих рук. Плюс всякие талисманы, но я их тут же снял, не шаман все-таки, чтобы навешивать на себя все имущество.

Так что у меня все равно прибавляются возможности, что так важно, а среди них самые жизненно необходимые для меня способности передвигаться быстро и очень быстро.

Я непроизвольно коснулся кончиками пальцев браслета на левом бицепсе. Тот устроился под рукавом рубашки так уютно и незаметно, что уже не чувствую, как привыкаем и перестаем замечать шербинку на зубе, которая в первые дни жутко раздражает.

Браслет был создан в одну из эпох, от которой не осталось следа, южный демон с той стороны силового экрана смог сообщить только то, что эта штука предельно опасна, хотя не мог объяснить чем. То ли взорвется, то ли занесет не туда. Да и сам понимаю, для управления нужен очень дисциплинированный мозг. В продвинутом обществе все управляется мозговым интерфейсом, а у меня мозги какие-то хаотичные, страстей и непонятных желаний больше, чем крупниц ума. Конечно, никому в таком не признаюсь, отец народа всегда должен быть сдержан, светел и ясен ликом и всем обликом, но себе-то могу сказать хотя бы мысленным шепотом и предварительно оглядевшись по сторонам?

Поколебавшись, я все же взлетел птеродактилем: нужно отследить с высоты движение армии, а уж потом...

Бриттских лордов двинул в сторону Морданта еще вчера. Во главе граф Виллебуа-де-Марейль ведет спешным маршем свои пешие отряды, жаждет ревностно отработать пожалование ему титула фрейграфа, замок в Юканглярде и обширные земли в Эбберте. За ним с тяжелой конницей барон Аскланд, мною возведенный в графы с пожалованием земель в том же Эбберте. А в арьергарде семьсот рыцарей баронета Каундифепбирфа и его же полторы тысячи тяжелой конницы. Вполне достойное войско, что могло бы решить поставленную задачу и самостоятельно, но жизнь такова, что подстраховывать нужно надежными людьми, проверенными на лояльность еще со времен Армландии..

Совсем недавно я мчался в Мордант на Зайчике и в сопровождении Бобика, выполняя просьбу Вельзевула, когда тот направил меня найти и отправить обратно в ад барона Вимборна. Тогда мне пришлось преодолеть двести миль, но до столицы Морданта намного ближе, чем до того замка. Даже пешие войска Макса достигнут ее через трое суток ускоренного марша, а конница еще раньше перекроет все входы и выходы из города.

С высоты хорошо видно, что армия двигается бодро и уверенно, граф Виллебуа-де-Марейль спешит пройти к столице Морданта до того, как бриттские отряды догонит моя армия, и вообще все двигаются компактно, даже в походе сохраняя относительный боевой порядок.

Хоть с этим хорошо, сказал горько внутренний голос. Но этот поход имеет смысл только в случае, если справимся с Маркусом...

Я опустил голову, выбирая место посадки, не на крыльях же спешить в долину отца Миелиса к скар-

